

роятно, за свои прошлые грехи я так наказан и должен поэтому безропотно сносить все несчастья".

„Послушай, племянник, – сказал мне Мартин, – тебе следует отправляться ко двору и рассказать всю правду".

„Увы, дядя, я не могу этого сделать. На мне лежит папское проклятие, потому что я посоветовал Волку Изегриму покинуть Элмарскую обитель и вернуться к мирской жизни, ведь монашество оказалось для него непосильным. Строгий устав, долгие посты, пение псалмов – все это не по нем. Останься он там еще немного, под угрозой была бы сама его жизнь. И вот я сжалился над ним и, как настоящий друг, помог ему оттуда выбраться, о чем теперь горько сожалею. Ведь он-то постарался на славу, оболгал меня перед королем и сделал так, чтобы меня приговорили к повешению. Вот как он отплатил мне злом за добро. И вот, дядюшка, я в полной растерянности и не знаю, что же предпринять. Я должен отправляться в Рим, чтобы получить отпущение грехов, но тогда пострадают моя жена и детишки. Ведь недруги, из ненависти ко мне, станут их преследовать и чинить им всякие коварства. Я смог бы их защитить, если бы отправился ко двору, чтобы рассказать королю всю правду, но меня тяготит проклятие. С такой ношей я не решаюсь появляться среди добрых христиан. За столь великий грех Господь неминуемо меня покарает".

„Что ты, дядя, – сказал мне Мартин, – стоит ли так отчаиваться. Я не могу равнодушно видеть, как ты страдаешь, и поэтому немедленно отправлюсь в Рим. Дорогу туда я хорошо знаю, как и тамошние порядки. Недаром же меня называют Мартин – секретарь епископа. Архидьякона я вызову в суд, вчиню ему иск, а тебе принесу отпущение грехов. Я знаю, по каким правилам там следует играть. К тому же есть у меня один родственник, дядюшка Симон, большой дока в таких делах, не последний человек в Риме. Если придешь к нему не с пустыми руками, он тотчас же бросится на помощь. Есть у меня там и другие верные люди. И денег я возьму с собой, потому что молитва укрепляется дарами. Чем больше денег, тем скорее твою молитву услышат. Так что не печалься, дорогой кузен, ведь настоящий друг не пожалеет для друга ни своего добра, ни самой жизни. И ради тебя я прямиком отправляюсь в Рим и не присяду отдохнуть, пока не доберусь до места. Я решу там все твои дела. А ты иди-ка во дворец, да поторапливайся. Все твои грехи и преступления, включая и те, за которые наложено проклятие, я тебе отпускаю и беру их на себя.

Когда прибудешь ко двору, отыщи там мою жену Рюкенейв, двоих ее сестер, моих троих детей и еще множество наших родичей. Расскажи им смело о своих несчастьях, дорогой родич. Мудрость моей жены не знает границ, и она с радостью поможет друзьям. Если кто-то попал в беду, он всегда может рассчитывать на ее поддержку и помощь. Близким надо помогать, пусть когда-то они вас и обидели. Ведь кровь не водица. А если случится так, что тебе предъявят тяжкое обвинение, посылай ко мне немедленно, днем или ночью, я буду при римском дворе. И тогда уже никому не поздоровится – будь то король или королева, мужчина или женщина, – я призову на всех папское проклятие, так что ни один человек не сможет ни молитву творить, ни крестить детей, ни хоронить мертвых, ни пойти к причастию, до тех пор пока тебя не признают невиновным.

Будь уверен, родич, я смогу тебе помочь, потому что Папа слишком стар и с ним мало кто считается, а у кардинала столько золота, что он захватил всю власть при дворе. Он молод, у него много друзей и есть наложница, которой он очень дорожит. И если она чего пожелает, так это закон. А она мне родная племянница, поэтому через нее и у меня есть власть и влияние, и я могу делать то, что мне нравится. И ни разу еще мне не отказали. Передай, племянничек, милорду коро-